

ФГБОУ ВПО «ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АРХЕОЛОГ»
ООО НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЧЕРНОЗЕМЬЕ»
ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИРЕКЦИЯ ПО ОХРАНЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ООО «ТЕРРА»

ВЕРХНЕДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 6

**Сборник материалов межрегиональной научной конференции
«Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки,
проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок
под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае
(бывшем Задонском уезде Воронежской губернии),
прошедшей в г. Липецке 20-22 декабря 2013 года**

Липецк 2014

УДК 930.26
ББК 63.48(2)я434
В361

*Печатается по решению редакционно-издательского совета и
кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «ЛГПУ»*

Редакционная коллегия:

А.Н. Бессуднов (отв. редактор), М.В. Ивашов (отв. секретарь)

Редакционный совет:

*П.Г. Бугаков, А.Н. Голотвин, Т.В. Горелова, А.В. Ерохин, А.А. Найдёнов,
М.С. Рязанцев, В.А. Саранулкин, Р.А. Тюрин, Е.В. Черных*

Рецензенты

*д.и.н., проф. А.А. Выборнов (Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, Самара)*

д.и.н., в.н.с. О.В. Шаров (Институт истории материальной культуры РАН)

В оформлении обложки использованы копии материалов архива ИИМК РАН об исследованиях 1888 года в Задонском уезде Воронежской губернии, а также портреты Л.Б. Вейнберга и о. Геронтия. На последней странице обложки - находка раннего железного века с поселения Ксизово 19 Задонского района Липецкой области (раскопки А.М. Обломского).

В361 **Верхнедонской** археологический сборник [Текст]. Выпуск 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20-22 декабря 2013 года / [отв. ред. А.Н. Бессуднов]. – Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. – 663 с.: ил.

ISBN 978-5-88526-652-9

В сборник вошли материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии). Содержание издания отражает секционную структуру форума. Многие публикации посвящены анализу источников с археологических объектов Центральной России и Украины, основная часть из которых впервые вводится в научный оборот. Кроме этого, в сборнике представлены материалы, освещающие отдельные историографические вопросы, современные подходы к реконструкции исторических, этнокультурных и природных процессов. Актуален для упрочения статуса археологии и раздел о проблемах сохранения, музеефикации и популяризации древнейшего наследия.

Издание предназначено специалистам-археологам, историкам, учителям истории, искусствоведам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым нашей страны.

УДК 930.26
ББК 63.48(2)я434

ISBN 978-5-88526-652-9

© ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014 г.

© Ивашов М.В., оформление обложки, 2014 г.

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ПО МАТЕРИАЛАМ КАТАКОМБНЫХ МОГИЛЬНИКОВ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

© 2014 М.В. Хоружая

Харьковский исторический музей, Харьков

Материалы исследования захоронений Верхне-Салтовского археологического комплекса (могильники у с. Верхний Салтов, Старый Салтов, Рубежное)¹ позволяют говорить о существовании у аланского населения деления детей по возрастным категориям. Такое деление находит зримое отражение в наборе личных украшений, оберегов и предметов хозяйственно бытового назначения, которые сопровождают умерших детей. Это связано с бытовавшими в традиционных обществах воззрений, что дети, пришедшие как бы с того света еще не укрепились в мире людей и могут быть в любое время забраны обратно, но по мере своего взросления они все больше привязываются к миру людей (Грачева, 1988. С. 49), что находит отражение в расширении со временем набора вещей, которым они пользуются.

Для обработки были использованы материалы 80 погребений из 58 катакомбных захоронений (РМ – 2 катакомбы, ССМ – 4 катакомбы, ВСМ-III – 3 катакомбы, ВСМ-I – 29 катакомб, ВСМ-IV – 20 катакомб). Не во всех захоронениях костные останки детей отличались хорошей сохранностью, что обусловлено как естественными причинами, так и тем фактором, что в часть погребальных камер в древности было совершено преднамеренное проникновение, в результате которого костяки частично или полностью разрушались. При этом необходимо учитывать и то, что антропологические исследования зачастую для данных могильников не производились, и мы

опираемся на наблюдения, сделанные в ходе исследования самих захоронений.

Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие в захоронениях могильника костяков детей в возрасте до года. Вероятно, что умерших новорожденных и детей возрасте до года население Верхнего Салтова хоронило отдельно, не на могильнике и по особому обряду. К примеру, как свидетельствуют этнографические материалы, во многих традиционных обществах умершие дети в возрасте от рождения до появления первых зубов (6-8 месяцев) захоранивались в пне срубленного дерева, на деревьях в лесу, поскольку появление зубов означало появления статуса (приобщение к пище взрослых людей) (Алексеевко, 1988. С. 13; Соколова, 1988. С. 231; Федорова, 1988. С. 92). У многих народов умершего ребенка хоронили также как и взрослых на семейном кладбище, если он к тому моменту уже самостоятельно бойко ходил по земле, т.е. с 1-1,5 лет (Бутанаев, 1988. С. 220; Хомич, 1988. С. 75), а до этого дети не имели вообще никакого статуса (Мишина, 2010. С. 140).

Погребения детей в возрасте от года до 3 лет на могильниках Верхне-Салтовского археологического комплекса малочисленны (14 костяков из 80 рассматриваемых). Связывать это, по-видимому, следует с плохой сохранностью костного материала. Зачастую погребения детей этого возраста в катакомбных захоронениях Верхнего Салтова фиксируются только по фрагментам черепа и немногочисленным молочным зубам (рис. 1: 1, 20, 27). Так, в катакомбах № 34 и № 35 ВСМ-IV детские скелеты были представлены только фрагментами черепов и молочными зубами (Аксенов, 1998. С. 2, 3). В катакомбе № 9

¹ В тексте предлагаются следующие сокращения: Старо-Салтовский могильник – ССМ, Рубежанский могильник – РМ, Верхне-Салтовский I могильник – ВСМ-I и соответственно ВСМ-III и ВСМ-IV.

ССМ останки ребенка были представлены только костным тленом и фалангой пальца (Бородулин, 1982. С. 28). Так же не способствовало сохранности костяков детей этого возраста в захоронениях ВСМ-IV существование у населения Верхнего Салтова обряда преднамеренного повторного проникновения в погребальные камеры, в результате которого костяки погребенным в них людей оказывались в большей или меньшей степени разрушенными (Аксенов, 2002. С. 98-114). Так, например, костяк ребенка 1,5 лет, располагавшийся у торцевой стенки катакомбы № 100 ВСМ-IV подвергся разрушению, при этом череп ребенка в раздавленном виде был обнаружен в 0,6 м от своего первоначального местонахождения (Аксёнов, 2010. С. 55). Поэтому вероятно, что в некоторых случаях погребения детей в возрасте до 3-х лет могли быть просто не зафиксированными вследствие плохой сохранности костяка. Погребения детей этого возраста отличает или полное отсутствие погребального инвентаря, или наличие только отдельных, единичных украшений, выполнявших роль оберегов-амулетов. Так, например, в захоронении младенцев инвентарь представлен отдельной бусиной (кат. № 9 ССМ), одним/двумя бубенчиками (кат. № 35 ВСМ-IV, кат. № 6, 48/2 ВСМ-I), низкой бус (рис. 1: 6-19, 21-26, 28), среди которых преобладает синий и желтый бисер (кат. № 4/1, 17/3, 32 ВСМ-I, № 34, 100 ВСМ-IV), подвеской-оберегом из клыка животного (кат. № 34 ВСМ-I). Объяснением этому может служить тот факт, что в традиционных обществах ребенок до 3-4 лет находится почти постоянно с матерью, что частично было связано с режимом питания (докармливание грудью, иногда даже после того, как мать начинала кормить другого новорожденного) (Абрамзон, 1949. С. 129; Хомич, 1988. С. 66; Федорова, 1988. С. 85), и таким образом был под «покровительством» надетых на матери личных амулетов-оберегов и защитой семейных духово-охранителей (Чесноков, 1988. С. 149).

Что касается пола ребенка, то в большинстве случаев определить его по инвентарю не представляется возможным. С большей или меньшей степенью вероятности, пол ребенка в отдельных случаях может быть определен только по присутствию среди инвентаря вещей, встречающихся в захоронениях взрослых индивидов определенного пола. Так на принадлежность к женскому полу указывает присутствие в захоронении детей до трех лет бронзовой бляшки-нашивки на головной убор, налобной ленты (кат. № 94/2 ВСМ-IV) (рис. 2, 7) (Аксёнов, 2013. С. 16, илл. 1: 7) или перламутровой пряжки-пуговицы (кат. № 68/4 ВСМ-I) (Бородулин, Пархоменко, 1987. Табл. XXIV, 1: 4). Как свидетельствуют материалы аланского населения Северного Кавказа, круглые бляшки-нашивки украшали головную ленту девочек, уже прошедших обряд инициации, но не достигших еще брачного возраста (т.е. 12–14 лет) (Иерусалимская, 1992. С. 7, 62). Пара пряжек-пуговиц из раковины являются довольно частой находкой в погребениях девушек-подростков и молодых женщин из катакомбных захоронений Верхне-Салтовского археологического комплекса (например: кат. № 16 РМ; № 111/2 ВСМ-IV) (Аксенов, 2001. Рис. 6: 46, 47; Аксёнов, 2012. С. 23, рис. 37: 13, 14). Диски из перламутра украшали накосные украшения девочек тувинцев и теленгиров, после достижения ими 5-6 летнего возраста (Дьяконова, 1988. С. 169). По-видимому, и круглые бронзовые бляшки-нашивки, и перламутровые (из раковины) пряжки-пуговицы в семантическом плане следует рассматривать как символ богини подательницы жизни. Рассмотрение вышеупомянутых изделий в данном контексте позволяют этнографические данные. Так, подобные круги и кольца, вырезанные из рыбьей кожи или бересты (белый цвет), у нанайцев считались символом солнца/луны - богини плодородия и подвешивались над колыбелью, если ребенок проявлял беспокойство ночью/днем, а затем включались и в состав комплексных амулетов (связок) детей (Иванов,

1977. С. 84, 85, рис. 4). Поэтому по этнографическим данным, в традиционных культурах в семьях, где не выживали мальчики, мальчишка одевали как девочку, но в отличии от девочки сережку вдевали только в одно, левое, ухо (Абрамзон, 1949. С. 123; Бутанаев, 1988. С. 210). Как погребение мальчика, вероятно, следует трактовать захоронение № 1 в катакомбе № 100 (ВСМ-IV). На это указывает обнаруженная при ребенке единичная бронзовая проволочная серьга в виде простого колечка.

В захоронениях детей в возрасте от 3-4 до 9-10 лет количество погребального инвентаря увеличивается (рис. 3). Появляются вещи, характерные для убора взрослых – серьги (например: кат. № 5/5, 14/2, 14/3, 15/3, 15/4, 24/5, 29/3, 36/3, 36/4, 38/ 2, 39/1, 44/1, 64/2 ВСМ-I; № 5/2 РМ; № 29/1, 29/3, 30/2, 72/1, 72/2, 72/3, 78/1, 78/4, 78/5, 96/3, 99/2, 107/5 ВСМ-IV), браслеты (например: кат. №19/1 ВСМ-III; № 5/1, 15/3, 15/4, 24/5, 68/2 ВСМ-I; № 30/2, 31/2, 72/2, 72/3, 72/4, 96/3, 99/2, 107/4, 107/5, 116/2 ВСМ-IV; № 1/2 РМ), перстни/кольца (кат. № 15/4, 64/2 ВСМ-I; № 2/1, 30/2, 96/3 ВСМ-IV). Также встречаются предметы хозяйственно-бытового назначения – ножи (кат. № 36/3, 39/1 ВСМ-I; № 2/1, 30/2, 72/2, 96/3, 98/1 99/2 ВСМ-IV), ботало (кат. №36/4 ВСМ-I), копоушка (кат. № 98/1 ВСМ-IV), топорик-чекан (кат. № 96/3 ВСМ-IV) (рис. 5: 7). Соответственно, становится возможным уже с большей долей вероятности установить пол ребенка. Как уже упоминалось выше, для погребений девочек характерны бляшки-нашивки на головную ленту (кат. № 16/3, 44/1, 60/1, 64/2 ВСМ-I; № 3/1, 17/2 ССМ; № 5/1 РМ; № 2/1, 29/2, 30/2, 78/5, 107/5, 116/2, 119/2 ВСМ-IV), пара сережек (например: кат. № 119/2). Погребения мальчиков содержат одну сережку – например: катакомбы № 72/2, 96/3 № 99/2 ВСМ-IV (рис. 3: 7; 5: 2). Предметы поясной гарнитуры характерны только для погребений мальчиков (кат. № 77/2, 99/2 ВСМ-IV) (рис. 3: 14, 15; 4: 35-40; 5: 17), то же касается ворворок в виде усеченной четырехгранной пирамиды (кат. № 96/3, 99/2

ВСМ-IV) (рис. 5: 15). Пряжки-пуговицы из раковины (кат. № 3/1, 17/2 ССМ; № 5/1 РМ; № 16/3 ВСМ-I; № 78/1, 99/2 ВСМ-IV) встречаются в погребениях как мальчиков (рис. 4: 10), так и девочек.

Для костюма детей, вне зависимости от пола, характерно присутствие различных амулетов-оберегов (металлических, из кости, камня), количество которых, по-видимому, связано с болезненностью ребенка. При костяке присутствует один (кат. № 4 ВСМ-III; № 18/2 ВСМ-I; № 3/1, 19/2 ССМ; № 5/1 РМ; № 29/1, 31/2, 78/1, 107/5, 107/6 ВСМ-IV), два (кат. № 36/3, 44/1 ВСМ-I; № 78/4, 78/5, 96/3, 119/1 ВСМ-IV), три (кат. № 24/5 ВСМ-I), четыре (кат. № 15/4 ВСМ-I), пять (кат. № 30/2 ВСМ-IV) и шесть (кат. № 99/2 ВСМ-IV) амулетов. В рассматриваемых захоронениях представлены типы амулетов, хорошо известные в салтово-маяцких древностях. Это – клыки и когти хищных животных (кат. № 34 ВСМ-I, № 99 ВСМ-IV) (рис. 4: 13); бронзовые имитации когтей животных (кат. № 15/4, 36/3 ВСМ-I, № 99/2 ВСМ-IV) (рис. 4: 4); бронзовая имитация челюсти хищного животного (кат. № 4 ВСМ-III); камни с просверленными в них отверстиями (кат. № 19/2 ССМ; № 30/2 ВСМ-IV); ракушки-каури (кат. № 18/2 ВСМ-I); солярные амулеты колесовидного типа и с «соколиными» головками (кат. № 5/1 РМ, № 44/1 ВСМ-I, № 30/2, 31/2, 78/1, 78/5 ВСМ-IV); подвески-лунницы (кат. № 36/3 ВСМ-I, № 29/1 ВСМ-IV); подвески с протомами животных (кат. № 15/4 ВСМ-I, № 96/3 ВСМ-IV) (рис. 5: 16); пуговицы-зеркальца (кат. №30/2, 78/4 ВСМ-IV); подвески, изображающие стебель растения (кат. № 78/4, 78/5, 107/5, 107/6 ВСМ-IV); изображения тотемных животных (кат. № 99/2 ВСМ-IV) (рис. 4: 14); крестовидные подвески (кат. № 15/4 ВСМ-I, № 30/2, 94/2 ВСМ-IV) (рис. 2: 8); нательный крестик (кат. № 99/2 ВСМ-IV) (рис. 4: 12), в также дарохронительницы (туалетные коробочки) (рис. 4: 16; 5: 18), содержавшие, вероятно, обереги органического характера. Почти в каждом детском захоронении присутствуют бронзовые литые

и штампованные бубенчики, которые предназначены были выполнять не только утилитарную функцию – пуговицы на одежде, но и отгонять своим звоном злых духов, что характерно для многих народов мира (Хомич, 1988. С. 67).

В ряде детских погребений этой возрастной группы были обнаружены астрагалы (бабки из ног коз или овец) (кат. № 11/2, 16/3, 36/3 ВСМ-I, № 29/2, 72/1, 72/2, 96/3, 98/2, 116/2 ВСМ-IV) (рис. 3: 4-6, 16-19; 4: 41; 5: 3). По мнению исследователей, астрагалы связаны с наиболее архаичным пластом в традиционной культуре многих народов. При этом они не только символизируют само сакральное животное (по принципу *pars pro toto*), но и используются в качестве амулетов-оберегов против враждебных человеку сил, подчеркивая тесную связь человека с животным-покровителем и живой природой вообще (Павлинская, 1988. С. 238, 239). Часть из них имели просверленные отверстия для подвешивания и выполняли роль своеобразных оберегов. Астрагалы без отверстий, как свидетельствуют данные этнографии, могли использоваться в качестве игрушек, в процесс игры, превращаясь в образы козы, овцы, а с повязанными лоскутками – в образ человека (куклу) без обозначения пола и возраста (Павлинская, 1988. С. 237, 244). Астрагалы как основа кукол известны у многих народов мира. В рассматриваемых захоронениях детей 4-9 лет присутствие игрушек в виде астрагалов вполне обосновано, так как именно в этом возрасте дети в традиционных обществах начинают привлекаться к общественному труду в соответствии с их полом, а игры при этом способствовали получению навыков производственно-хозяйственной деятельности мальчиками и усвоению внутрисемейных и внутриродовых отношений девочками (Павлинская, 1988. С. 240).

Роль своеобразных оберегов выполняли найденные в детских захоронениях крупные бусы черного цвета с глазками (рис. 5: 14), монохромные стеклянные бусы и бисер, пре-

имущественно синего, голубого и желтого цветов. Черные бусы с глазками в традиционных обществах воспринимались в качестве наилучшей защиты от сглаза и злой магии (Абрамзон, 1949. С. 126; Столба, 2009. С. 113; Троицкая, 1935. С. 135). Синий, голубой, желтый цвет присутствующих в погребении бус входит в единый семантический ряд, обозначающий и символизирующий важнейшие элементы космогонии у многих народов, обеспечивающих плодородие – небо и солнце (Усманова, Ткачев. 1993. С. 80). Поэтому в традиционных обществах украшения желтого и голубого цветов считались оберегами. В частности, отдельные голубые бусины, браслетики из голубого бисера при ребенке у многих народов рассматривались как защита от злых сил и сглаза (Абрамзон, 1949. С. 122; Бутанаев, 1988. С. 216; Серебрякова, 1980. С. 170; Столба, 2009. С. 114), а бусы желтого цвета должны были уберечь ребенка от желтухи (Троицкая, 1935. С. 135).

Возможно, на количество при ребенке амулетов влияло так же имущественное состояние и социальное положение его родителей/семьи. Для примера можно сравнить инвентарь детей одного возраста из разных захоронений. Так, мальчика из кат. № 73 (погр. № 2) ВСМ-IV сопровождали: одна сережка, литая пуговица, пять спиралевидных пронизок, два проволочных браслета, два литых бубенчика, поясная пряжка и четыре поясных бляшки, нож, четыре астрагала (рис. 3: 7-19) (Аксенов, Хоружая, 2005. С. 290, рис. 2: 7-19). Инвентарь мальчика того же возраста из кат. № 96 (погр. № 3) (рис. 5: 2-18) № 99 (погр. № 2) ВСМ-IV отличался большим разнообразием (Аксенов, 2010. С. 356-359. Рис. 2). К примеру, при погребенном ребенке из катакомбы № 99 было обнаружено: серебряная сережка, две штампованные пуговицы, тринадцать литых бубенчиков, проволочный браслет, пряжка-пуговица из раковины, костяной амулет из клыка животного, бронзовый амулет-клык, амулет из камня, подвеска в виде круглой пластины с крупным отверстием по центру и

мелкими отверстиями – вокруг крупного отверстия, бронзовый литой крестик-тельник, литая подвеска в виде лошадки, две подвески-печатки, 10 спиралевидных пронизей, костяное кольцо, дарохронительница, две подвески в виде вертикально соединённых разнонаправленных полумесяцев, 5 бусины, нож, два астрагала, детали поясной гарнитуры (фрагмент поясной пряжки, 35 серебряных штампованных бляшек, серебряный штампованный наконечник), украшения ремешков обуви (шесть серебряных штампованных бляшек и четыре серебряных штампованных наконечника) (рис. 4). Подобная ситуация прослеживается и в погребениях девочек. Например: умершую девочку из кат. № 17 (погр. № 2) ССМ сопровождали три полусферические штампованные бляшки, две круглые бляшки-нашивки на головную ленту, пряжка-пуговица из раковины, россыпь мелких стеклянных бус, пять литых бубенчиков, проволоочный браслет (Аксенов, 1999. Рис. 4: 18, 19, 21, 22), тогда как при умершей из кат. № 119 (погр. № 2) ВСМ-IV были найдены две бронзовые сережки, две бляшки-нашивки на головную ленту, изготовленные из обрезанных в кружок серебряных монет², одиннадцать стеклянных бусин, три литых бубенчика, две крупные черные бусины с глазками, два амулета с «соколиными» головка.

Погребения детей подросткового возраста (10-14 лет) отражается от рассмотренных выше большим разнообразием погребального инвентаря, который по составу уже не отличается от инвентаря умерших взрослых мужчин и женщин. Так, на пример, в костюме девочки-подростка из кат. № 2 (погр. 4) ВСМ-I присутствует бронзовая «рогатая» пряжка (Хоружая, 2009. С. 262. Рис. 2: 17). По нашим наблюдениям, «рогатые» пряжки входили в

костюм верхнесалтовских женщин в возрасте от 9-13 (девушки-невесты) до 30-35 лет, и выступали зрительным атрибутом костюма девушек, достигших брачного возраста, молодых не рожавших еще женщин и женщин-матерей, находящихся еще в детородном по меркам раннего средневековья возрасте, ибо являлись символом Великой богини – подательницы жизни и благоденствия, прародительницы всего живого, связанной с идеей плодородия и изобилия (Хоружая, 2009. С. 28-42).

В целом археологические материалы какакомбных захоронений Верхне-Салтовского археологического комплекса подтверждают существовавшее у аланского населения Подонцовья деления детей на возрастные группы, различающиеся по степени социальной включенности в общество, характерное для многих традиционных культур.

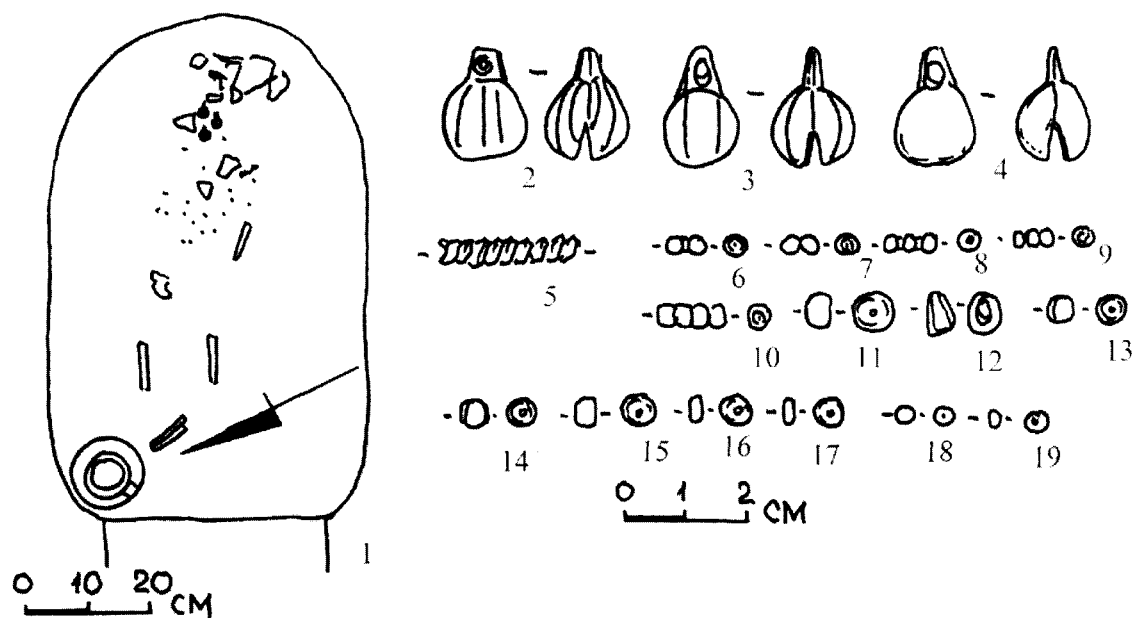
² Одна монета – дирхем, Ифрикия, с именем наместника Хартама (Харзама), 796/797 г. н.э., вторая монета – дирхем, Мадинат ас-Салам, с именем «ал-Махди», 782 г. н.э. Пользуясь случаем, выражаю свою благодарность Е.М. Ламбергу (г. Одесса) за атрибуцию монет.

ЛИТЕРАТУРА

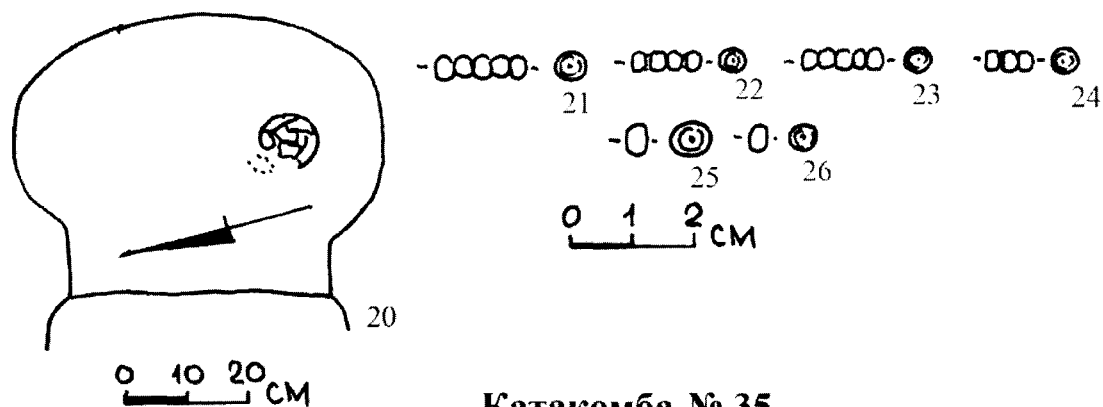
- Абрамзон С.М.* Рождение и детство киргизского ребенка // Сборник МАЭ. 1949. Т. 12.
- Аксенов В.С.* Отчет об археологических исследованиях Верхне-Салтовского IV могильника в 1998 г. Харьков, 1999 // Архив ХИМ.
- Аксенов В.С.* Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. 1999. № 2.
- Аксенов В.С.* Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. 2001. № 1-2.
- Аксенов В.С.* Обряд обезвреживания погребенных в Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры // *РА*. 2002. № 3.
- Аксёнов В.С.* Катакомба № 99 Верхне-Салтовского IV могильника (к вопросу распространения христианства среди салтовского населения Подонцовья) // *Сугдейский сборник*. Киев-Судак, 2010. Вып. IV.
- Аксёнов В.С.* Символы христианской веры в захоронениях салтово-маяцкой культуры с территории Харьковщины // *Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження*. Харків, 2013.
- Аксёнов В.С.* Отчет об археологических исследованиях раннесредневековых памятников экспедицией Харьковского исторического музея в 2011 г. Харьков, 2012 // Архив ХИМ.
- Аксёнов В.С.* Отчет об археологических исследованиях в 2009 г. Харьков, 2010 // Архив ХИМ.
- Аксенов В.С., Хоружая М.В.* Катакомба № 72 Верхне-Салтовского могильника // *Древности* 2005. Харьков, 2005.
- Алексеевко Е.А.* Ребенок и детство в культуре кетов // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Бородулин В.Г.* Отчет о раскопках Старо-Салтовского катакомбного могильника и кургана, расположенного на землях колхоза «Березовский» Харьковского района в 1982 году. Харьков, 1982 // Архив ХИМ.
- Бородулин В.Г., Пархоменко О.В.* Отчет о раскопках Верхнесалтовского и Рубежанского катакомбных могильников, расположенных на территории колхоза «Украина» Волчанского района Харьковской области в 1987 году. Харьков, 1987 // Архив ХИМ.
- Бутанаев В.Я.* Воспитание маленьких детей у хакасов // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Грачева Г.Н.* Социализация детей и подростков в традиционном обществе нганасан // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Дьяконова В.П.* Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгиров // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Иванов С.В.* О детских «амулетах» нанайцев // *Сборник МАЭ*. 1977. Т. 33.
- Иерусалимская А.А.* Кавказ на шелковом пути: Каталог временной выставки. СПб., 1992.
- Павлинская Л.Р.* Игрушка и мир ребенка в традиционных культурах Сибири // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Мишина Т.Н.* Социальный аспект изучения интрамуальных детских погребений (по материалам эпохи ранней бронзы телля Юнаците, Балканы) // *КСИА*. 2010. Вып. 224.
- Серебрякова М.Н.* О некоторых представлениях, связанных с семейно-обрядовой практикой сельских турок // *Символика культур и ритуалов народов зарубежной Азии*. М. 1980.
- Соколова З.П.* Пережитки религиозных верований у обских угров // *Сборник МАЭ*. 1971. Т. 27.
- Столба В.Ф.* Бусы, подвески и амулеты: вера в сглаз у греческого и местного населения Таврики // *ВДИ*. 2009. № 2.
- Троицкая А.Л.* Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана // *СЭ*. 1935. № 6.
- Усманова Э.Р., Ткачев А.А.* Головной убор и его статус в погребальном обряде (по материалам андроновских погребений) // *ВДИ*. 1993. № 2.
- Федорова Е.Г.* Ребенок в традиционной мансийской семье // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Хомич Л.В.* Обычай и обряды, связанные с детьми, у ненцев // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.
- Хоружая М.В.* Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 1984 года) // *Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время*. Донецк, 2009. Т. 7.
- Хоружая М.В.* «Рогатые» пряжки в знаковой системе салтовского населения бассейна Северского Донца // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна*. Харків. 2009. №852: Історія. Вип. 41.
- Чесноков Ю.В.* Некоторые аспекты традиционного воспитания детей в культуре оленных чукчей и коряков // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. Л., 1988.

Катакомба № 32

Катакомба № 34

Катакомба № 35

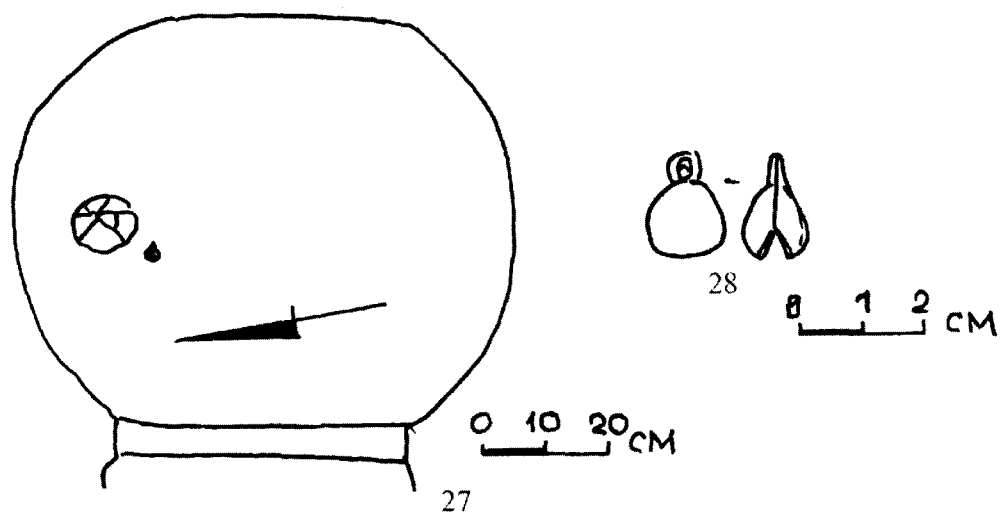

Рис. 1. Катакомбы ВСМ-IV с погребениями детей в возрасте от 1,5 до 3 лет. 1-19 – план погребальной камеры и инвентарь катакомбы № 32; 20-26 – план погребальной камеры и инвентарь катакомбы № 34; 27, 28 – план камеры и инвентарь катакомбы № 35.

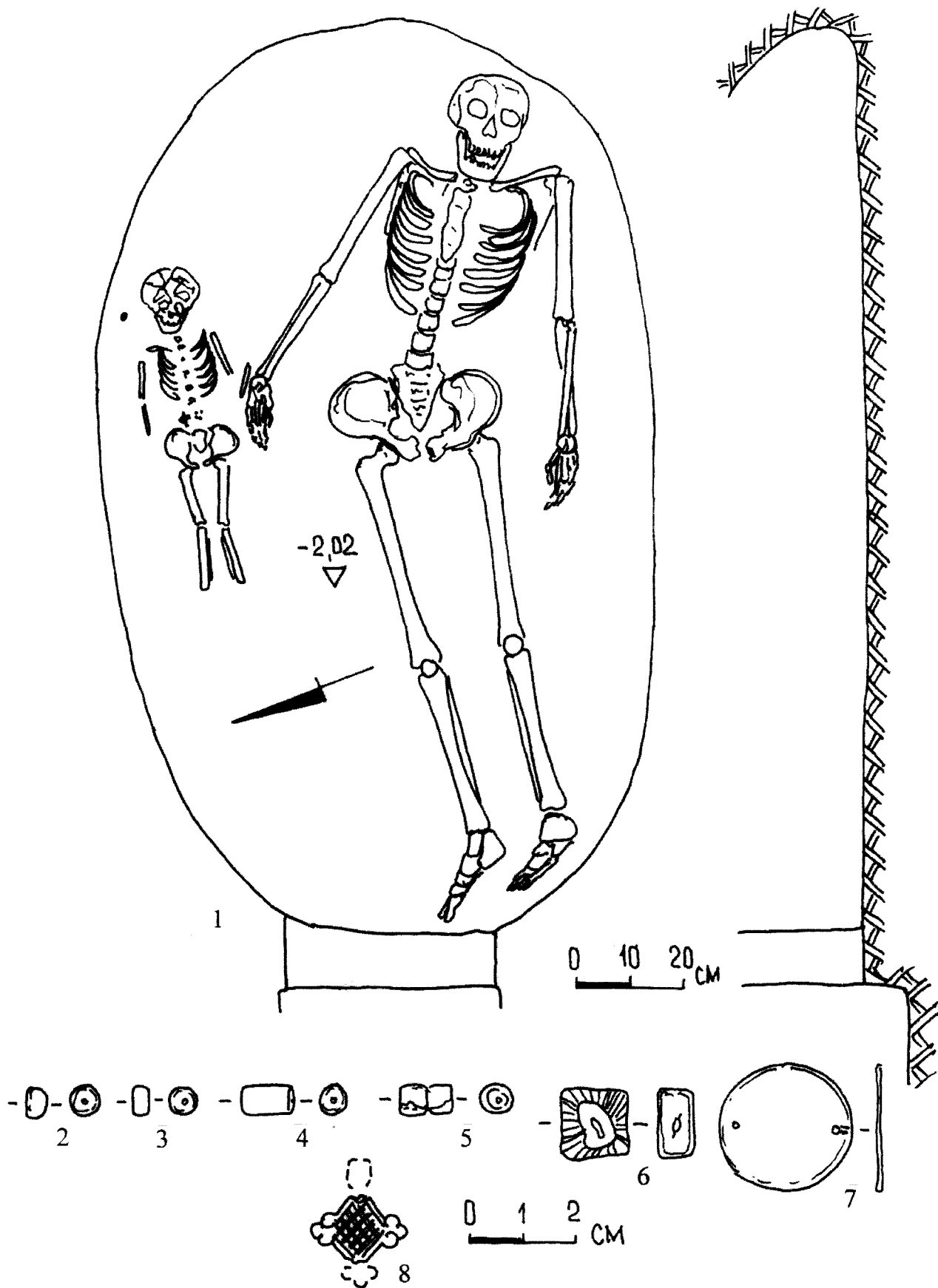

Рис. 2. Катакомба № 94 ВСМ-IV. 1 – план погребальной камеры; 2 – 6 – бусы; 7 – бляшка-нашивка; 8 – крестовидная подвеска.

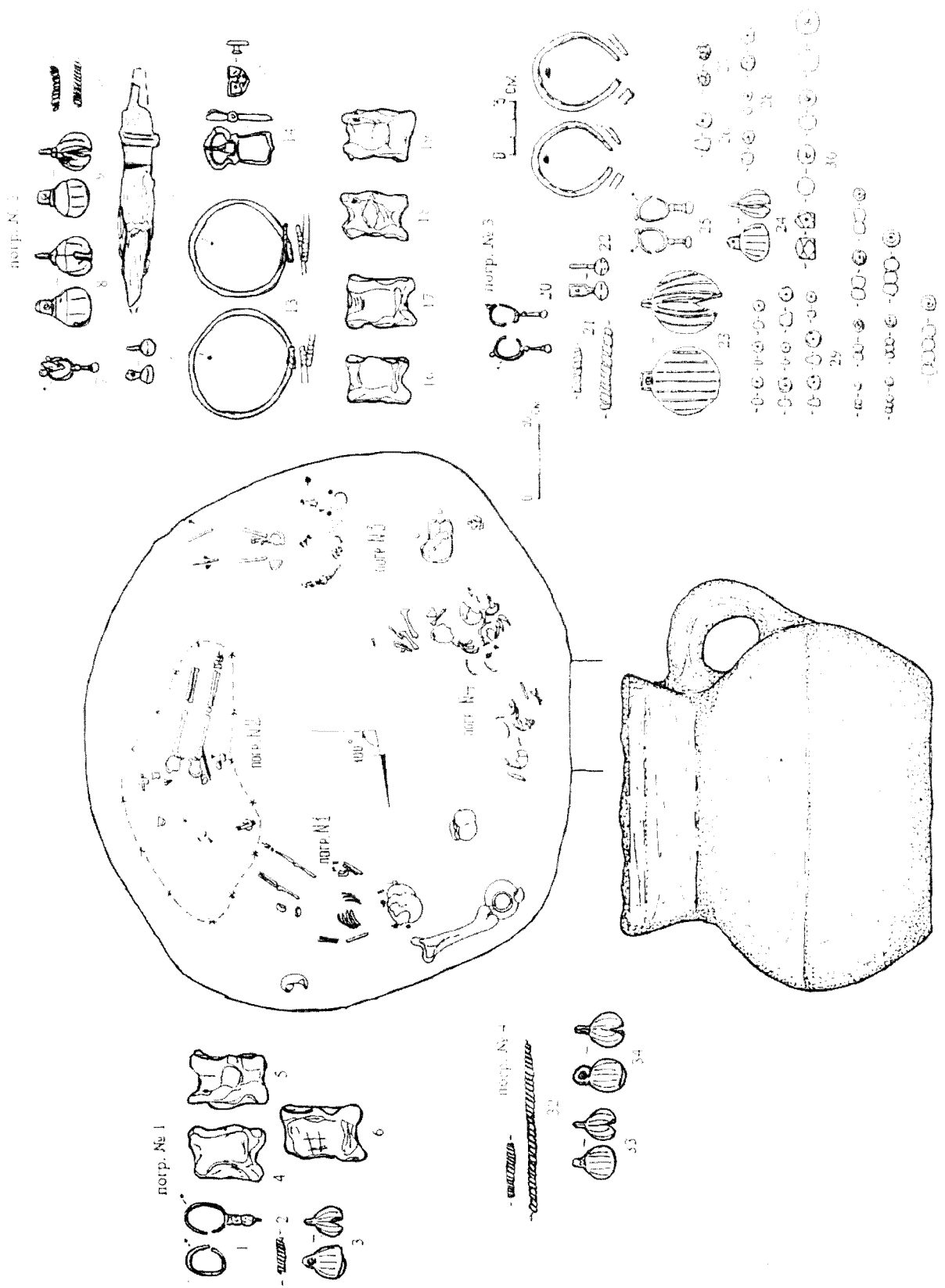

Рис. 3. Катакомба № 72 ВСМ-IV с погребениями детей в возрасте 3-5 лет. 1-6 – инвентарь погр. № 1 (девочка); 7-19 – инвентарь погр. № 2 (мальчик); 20-31 – инвентарь погр. № 3 (девочка); 32-34 – инвентарь погр. № 4.

Катакомба 99
погр. 2

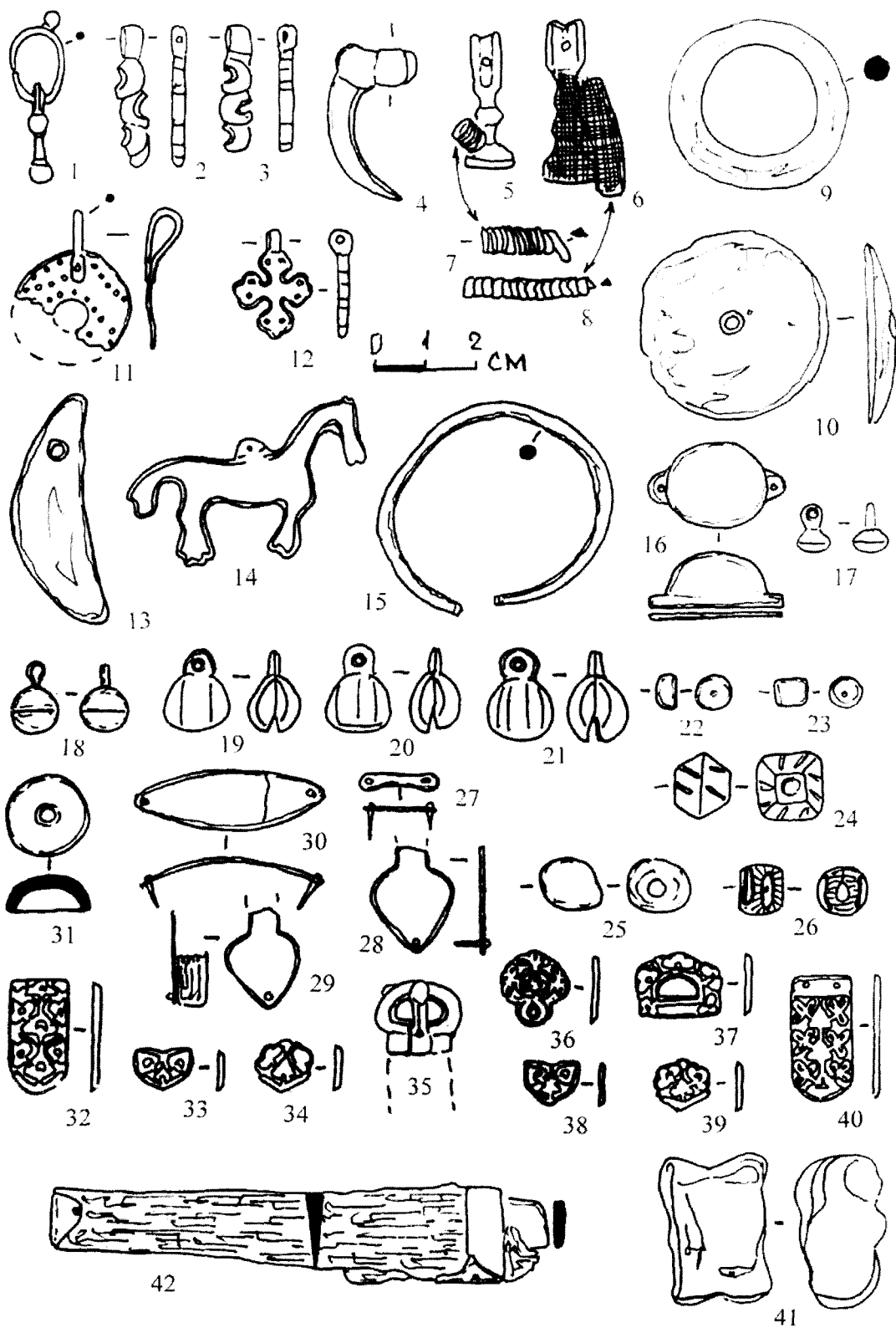

Рис. 4. Инвентарь погр. № 2 катакомбы № 99 ВСМ-IV (мальчик 5-9 лет).

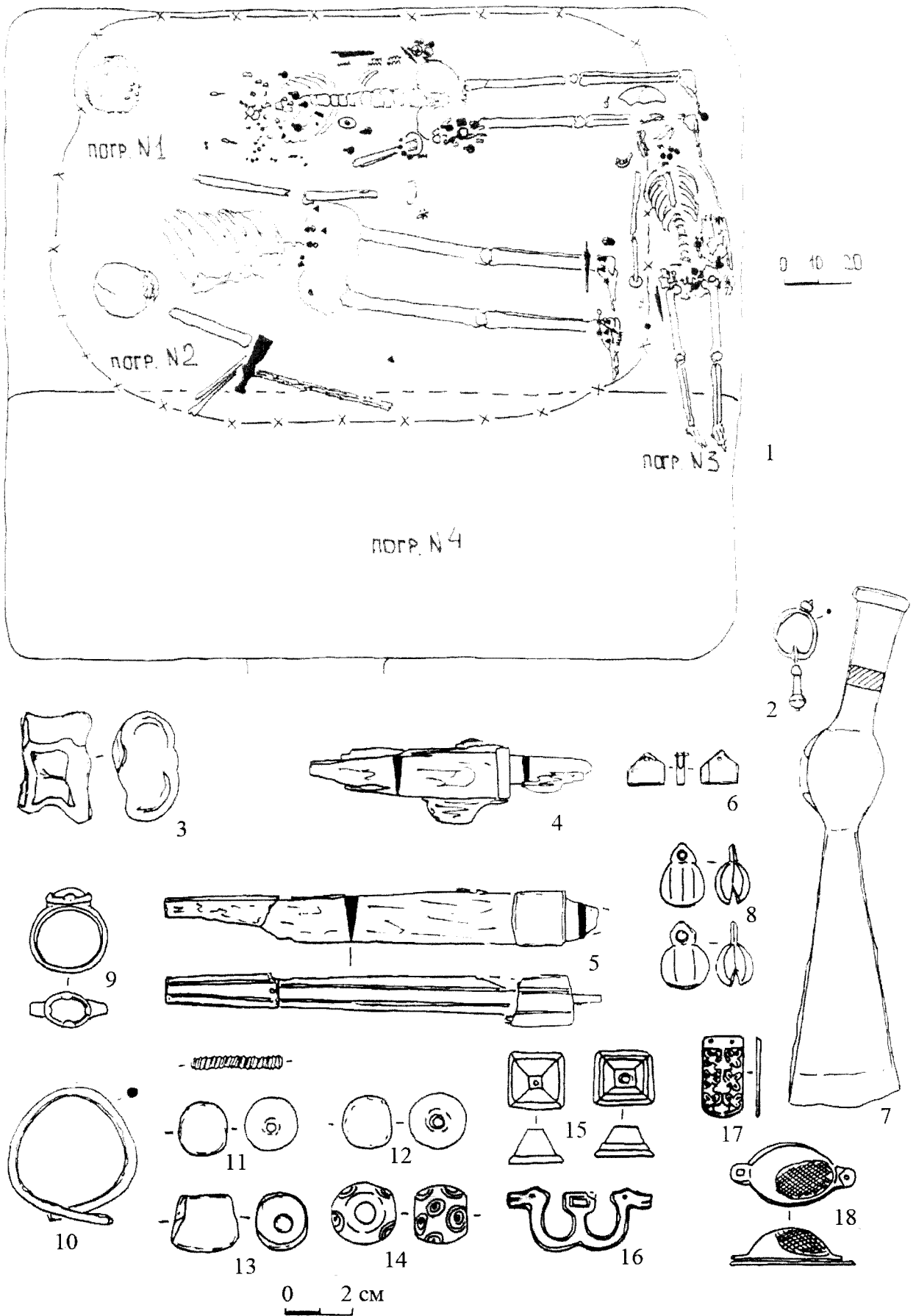

Рис. 5. Катакомба № 96 ВСМ-IV. 1 – план погребальной камеры;
2-18 – инвентарь погр. № 3 (мальчик 4-9 лет).